

Испанский наблюдательный пункт

Испания хочет иметь вес в европейском империализме

Мы публикуем статью наших испанских товарищей из газеты el Internacionalismo.

В связи с ротацией председательства в Европейском совете, которое Испания примет с 1 июля, Педро Санчес, премьер-министр правительства, возглавляемого коалицией ИСРП и “Унидас Подемос”, активизировал свою деятельность на внешнеполитическом фронте. Четвёртая по величине экономика ЕС не может оставаться в стороне от международных фронтов напряжённости, но не имеет достаточно сил для одиночных авантур вне геополитических координат *евроатлантизма*.

Испания проявляет заинтересованность в поддержании и укреплении своих прочных атлантических связей как с Латинской Америкой, так и с США. В отношении Китая её линия сходна с позицией Франции и Германии, отвергающих сдерживание Пекина, в которое их хотел бы вовлечь Вашингтон. Санчес не только избегает дебатов о *декаплинге*, к которому стремятся более антикитайские течения, но и во время своего недавнего визита в Китай призвал к большей открытости азиатского гиганта для испанских и европейских компаний. С другой стороны, касающейся миграционного вопроса и отношений ЕС с южным побережьем Средиземного моря, происходит неожиданное для многих «сближение» между социалистом Санчесом и премьер-министром Италии Джорджией Мелони, известной в Испании своими связями с ультраправой партией “Вокс”.

Сближение вокруг магрибского вопроса

Приветствуя испанца, прибывшего в Рим для продвижения программы европейского председательства, итальянка заявила, что *«существует множество точек соприкосновения, которые мы часто находили в последние месяцы в рамках Европейского совета, по различным вопросам»*, таким как новый Пакт стабильности, реформа рынка электроэнергии, поддержка Украины и, прежде всего, иммиграция. Мелони надеется на дальнейшие шаги со стороны ЕС, начиная с *«выделения средств и инвестиций, фундаментальных для сотрудничества и поиска структурных решений со странами Северной Африки»*.

«Гармония», о которой говорит Мелони, подтверждается и Санчесом, требующим как европейского ответа на политическом уровне, *«так и экономических ресурсов»*. Италия и Испания согласны с необходимостью *«меньше говорить о внутренних аспектах иммиграции и больше о внешних, то есть о сотрудничестве и взаимодействии со странами происхождения и транзита»*.

С точки зрения каталонской газеты *La Vanguardia*, это *«внешнее измерение»*, о котором говорит Санчес, *«имеет имя – Марокко»*. По имеющимся сведениям, министр внутренних дел Фернандо Гранде-Марласка уже ведёт переговоры со своими европейскими коллегами о реализации в более широком масштабе соглашений между Мадридом и Рабатом, которые привели к 50 %-ному сокращению потока нелегальных мигрантов с побережья Магриба в Западном Средиземноморье. Финансовая помощь, сотрудничество правоохранительных органов, а также регулирование деятельности тысяч сезонных рабочих, в основном занятых в сельском хозяйстве женщин, которых регулярно репатрируют по окончании срока действия их контрактов.

Очевидно, что отношения между ЕС и Северной Африкой имеют большее количество измерений, начиная с поставок энергоносителей, являющихся частью более широких политических, коммерческих и стратегических устремлений европейцев на африканском континенте. Это амбиции, которые, к примеру, правительство Мелони хотело бы воплотить в жизнь с помощью *«плана Маттеи»*.

Пределы Марокканской модели

Марокканская модель имеет явные пределы. Прежде всего, как заметили многие комментаторы, политическая стабильность в Рабате, способствующая заключению такого рода соглашений, хотя и не устраняет риск *вепонизации* (использования в качестве оружия) самих мигрантов, является скорее исключением.

Ливия является объектом противостояния между фракциями капитала, причём настолько, что редактор *Limes* Лучио Караччоло считает, что правильнее говорить о «Ливиях», в которых действуют различные внешние акторы, такие как Турция, Египет и Россия. Тунис, ставший точкой отсчёта «арабской весны» в 2011 г., испытал двойной удар – пандемию и продовольственную инфляцию, связанную с войной на Украине, и уже два года находится в состоянии институционального кризиса. Президент Каис Саид сначала приостановил работу парламента, а затем и вовсе его распустил, арестовав нескольких оппозиционных политических лидеров. Таким образом, он отложил реформы – условие для предоставления МВФ двухмиллиардного займа, – опасаясь социальных последствий, которые могли бы за ними последовать. Зато, в соответствии с худшими формами западного популизма, он назвал иммигрантов из стран Субсахарской Африки виновниками социальных бед и орудием «преступного замысла» по «изменению демографического состава Туниса». По мнению *Le Monde*, именно приверженность «Европы-крепости» блокированию мигрантов в Магрибе подпитывает новые «лихорадки этнического самосознания» в регионе. Кроме того, систематизация отношений между ЕС и Магрибом предполагает наведение порядка между самими странами региона, особенно в конфликтных отношениях между Марокко и Алжиром. В этом плане итало-испанское сближение может получить определённый вес. Наконец, имеет значение нестабильность в прилегающих к Магрибу регионах, начиная с полосы от Сахеля до Африканского Рога, где постепенное отступление французов сопровождается всё более заметным присутствием российских наёмников из ЧВК «Вагнер» и заметными капиталовложениями Китая. Пока непонятно, насколько испанцы и итальянцы готовы взять на себя военные обязательства.

“Беспорядочная многополярность”

Учитывая сложность сценариев, Мадрид стремится двигаться вместе с ЕС, укрепляя его возможности. Это центральная тема “*La influencia de España en Europa*” (“Влияние Испании в Европе”) – недавней публикации Real Instituto Elcano, главного мозгового центра Испании, созданного по инициативе министерств обороны, иностранных дел и экономики.

Автором эпилога значится Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности испанец Жозеп Боррель. По его словам, ЕС оперативно отреагировал на пандемию созданием фонда “Next Generation EU” и совместной закупкой вакцин, а на украинскую войну – скоординированной поставкой оружия. Однако «мир развивается быстрее», поэтому ЕС «рискует откатиться назад», имея слишком большую зависимость от внешних сил: от России в энергетике, от Китая в торговле и от США в обороне.

Более того, «соперничество между США и Китаем – это геополитическая динамика, которая всё больше перестраивает мир», но он «не является чисто биполярным», растёт вес «Глобального Юга», который не хочет быть вовлечённым в это противостояние. Вместо «западного подхода» ЕС следует задействовать больше «эмпатии» и «скромности» по отношению к таким странам, как «Турция, Индия, Бразилия, ЮАР, Нигерия, Мексика и Индонезия – средним державам, которые на мировой арене играют роль “колеблющихся государств” и могут склониться на ту или иную сторону в зависимости от своих интересов».

Отсюда следует, что соглашение между ЕС и МЕРКОСУР (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай), которое Испания хочет продвигать в рамках своего председательства, имеет не только торговое значение, но и является «стратегическим вопросом первого порядка».

«Испания и Европа должны занять своё место в этом мире беспорядочной многополярности», где «всё превращается в потенциальное оружие: энергия, инвестиции, информация, миграционные потоки, данные», поэтому придётся вооружиться соответствующими инструментами.

Что касается европейской обороны, то здесь цель состоит в том, чтобы «укрепить промышленную базу» и иметь «современные и совместимые европейские армии». В области энергетики необходимо ускорить переход к возобновляемым источникам. В отношениях с Китаем требуется «больше взаимности через обеспечение равных условий для наших компаний, работающих там», а ЕС должен «иметь возможность выступить единым

фронтом». Боррель не слишком завуалированно призывает к передаче суверенитета Брюсселю, что, похоже, не смущает испанцев.

Упорядоченный пассивный европеизм

В той же публикации Elcano Федерико Стейнберг, профессор экономики Мадридского автономного университета и специальный советник Борреля, напоминает, что Испания не только выступает за то, чтобы дополнить монетарный союз *«союзом банков и союзом рынков капитала»*, но и отстаивает роль ESM (Европейского стабилизационного механизма), предлагая превратить его из *«межправительственного института»* в *«институт сообщества»*, то есть оградить от права вето государств-членов.

В Испании, по сравнению, например, с Италией, где более влиятелен совранистский евроскептицизм, ситуация кардинально отличается. Сам Санчес в прологе отмечает, что в числе достоинств Испании значатся *«устойчивость европейских настроений, характерных для большинства испанского населения»*, для которого *«вступление в на тот момент Европейское сообщество произошло почти параллельно с восстановлением гражданских свобод и демократии»* после длительного периода франкизма.

То же самое можно сказать и о Португалии, однако следует подчеркнуть, что в случае с Испанией мы имеем дело с королевством, удивительно предрасположенным к интеграции, которое в перспективе столкнётся с мнимым противоречием – объединением республик и монархий в одной федерации национальных государств.

На самом деле то, что кажется парадоксом, является неотъемлемой характеристикой испанской политической системы. По мнению историка Пола Престона, после перехода от франкизма монархия стала *«республиканской»*. Она восстановила региональные автономии, рождённые при Второй республике (1931–1939 годы), предоставив соответствующим территориям возможность иметь свои правительства и парламенты, которые могли принимать собственные законы, использовать собственные языки и даже собственные версии национальной истории. Единство – в многообразии: *«нация»* объединяет различные *«народы»* и системы, расположенные на двух континентах, ведь Канарские острова и города Сеута и Мелилья находятся в Африке.

Если не считать период между 2015 и 2019 годами, когда за четыре года выборы проводились четыре раза, центральные правительства отличались относительной стабильностью, отчасти поддерживаемой тем самым территориальным дисбалансом, который, подобно верному Росинанту, коню антигероя Дон Кихота, всегда сопровождал их. Санчес продемонстрировал достаточное мастерство в управлении этими противоречиями и *пассивным европеизмом*, который можно назвать *упорядоченным*, по крайней мере в сравнении с его итальянской версией.

Региональные выборы в мае станут важным испытанием в преддверии всеобщих выборов в конце этого года. Вопрос заключается в том, сможет ли Испания воспроизвести политический, социальный и территориальный компромисс для поддержки своих стремлений осуществлять проекцию или же будет выброшена из седла собственными дисбалансами и окажется в новом тупике.

Апрель 2023 г.